Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. Ленинъ.

КЪ МОМЕНТУ.

Цѣна 30 коп.

Солдатская и крестьянская
библіотека.

№ 8.

Типографія Акц. О-ва „Народъ и Трудъ", Гороховая, 42, тел. 1-58-64.

Конституціонными иллюзіями называется политическая ошибка, состоящая въ томъ, что люди принимаютъ за существующій нормальный правовой упорядоченный, подзаконный, короче: «конституціонный» порядокъ, хотя его въ дѣйствительности не существуетъ. Можетъ показаться на первый взглядъ, что въ современной Россіи, въ іюлѣ 1917 года, когда конституціи никакой еще не выработано, не можетъ быть и рѣчи о возникновеніи конституціонныхъ иллюзій. Но это—глубокая ошибка. На самомъ дѣлѣ весь гвоздь всего современнаго политическаго положенія Россіи состоитъ въ томъ, что чрезвычайно широкія массы населенія проникнуты конституціонными иллюзіями. Нельзя ровно ничего понять въ современномъ политическомъ положеніи Россіи, не понявъ этого. Нельзя сдѣлать рѣшительно ни одного шага къ правильной постановкѣ тактическихъ задачъ въ современной Россіи, не поставивъ во главу угла систематическое и безпощадное разоблаченіе конституціонныхъ иллюзій, раскрытіе всѣхъ ихъ корней, возстановленіе правильной политической перспективы.

Возьмемъ три мнѣнія, наиболѣе тяжелыхъ для современныхъ конституціонныхъ иллюзій и разберемъ ихъ повнимательнѣе.

Первое мнѣніе: наша страна переживаетъ канунъ Учредительнаго Собранія; поэтому все происходящее теперь имѣетъ временный, переходящій, не очень существенный, не рѣшающій характеръ; все будетъ вскорѣ пересмотрѣно и окончательно установлено Учредительнымъ Собраніемъ. Второе мнѣніе: извѣстныя партіи,—напр., эс-эры или меньшевики или союзъ ихъ—имѣютъ явное и несомнѣнное большинство въ народѣ или въ „вліятельнѣйшихъ“ учрежденіяхъ, въ родѣ Совѣтовъ, поэтому воля этихъ партій, этихъ

учрежденій, какъ и вообще воля большинства народа, не можетъ быть обойдена или, тѣмъ болѣе, нарушена въ республиканской, демократической, революціонной Россіи. Третье мнѣніе: извѣстная мѣра, напр. закрытіе газеты «Правда», не узаконена ни Временнымъ Правительствомъ, ни Совѣтами; поэтому она является лишь эпизодомъ, случайнымъ явленіемъ, она никакъ не можетъ быть разсматриваема, какъ нѣчто рѣшающее.

Перейдемъ къ разбору каждаго изъ этихъ мнѣній.

I.

Созывъ Учредительнаго Собранія обѣщанъ Временнымъ Правительствомъ еще перваго состава. Оно признало главной своей задачей доведеніе страны до Учредительнаго Собранія. Временное Правительство второго состава назначило срокъ созыва Учредительнаго Собранія на 30 сентября. Временное Правительство третьяго состава, послѣ 4 іюля, торжественнѣйшимъ образомъ подтвердило этотъ срокъ.

А между тѣмъ 99 шансовъ изъ ста, за то, что въ этотъ срокъ Учредительное Собраніе созвано не будетъ*). Будь оно созвано въ этотъ срокъ,—99 шансовъ изъ ста опять-таки за то, что оно будетъ столь же безсильно и никчемно, какъ первая Дума,—пока не побѣдитъ вторая революція въ Россіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно отвлечься, хоть на минуту, отъ той шумихи фразъ, обѣщаній и мелочей дня, и которая засоряетъ мозги, и поглядѣть на основное, на всеопредѣляющее въ общественной жизни: на классовую борьбу.

Что буржуазія въ Россіи тѣснѣйшимъ образомъ слилась съ помѣщиками, это ясно. Вся пресса, всѣ выборы, вся политика партіи к.-д. и партій правѣе ихъ, всѣ выступленія «съѣздовъ» «заинтересованныхъ лицъ доказываютъ это.

Буржуазія превосходно понимаетъ то, чего не понимаютъ мелко-буржуазные болтуны изъ эс-эровъ и «лѣвыхъ» меньшевиковъ, именно, что **нельзя** отмѣнить частную собственность на землю въ Россіи—и притомъ безъ выкупа,—безъ гигантской экономической ре-

*) Утвержденіе автора оправдалось: созывъ Учредит. Собранія отсроченъ до 29 ноября. *Ред.*

волюціи, безъ взятія подъ общенародный контроль банковъ, безъ націонализаціи синдикатовъ, безъ ряда самыхъ безпощадныхъ революціонныхъ мѣръ противъ капитала. Буржуазія превосходно понимаетъ это. И въ то же время она не можетъ не знать, не видѣть, не осязать, что громадное большинство крестьянъ въ Россіи не только выскажется теперь за конфискацію помѣщичьихъ земель, но и окажется значительно лѣвѣе Чернова. Ибо буржуазія знаетъ больше нашего, какъ о томъ, сколько частичныхъ уступочекъ дѣлалъ онъ, Черновъ, хотя бы съ 6 мая по 2 іюля, въ вопросахъ объ оттягиваніи и урѣзываніи различныхъ крестьянскихъ требованій, такъ и о томъ, сколько труда стоило правымъ эс-эрамъ (Черновъ вѣдь считается у эсэровъ „центромъ"!) на крестьянскомъ съѣздѣ и въ Исполнительномъ Комитетѣ Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ «успокаивать» крестьянъ и кормить ихъ завтраками.

Буржуазія отличается отъ мелкой буржуазіи тѣмъ, что изъ своего экономическаго и политическаго опыта она извлекла пониманіе условій сохраненія «порядка» (т. е. порабощенія массъ) при капиталистическомъ строѣ.

Буржуа—люди дѣловые, люди крупнаго торговаго разсчета, привыкшіе и къ вопросамъ политики подходить строго дѣловымъ образомъ, съ недовѣріемъ къ словамъ, съ умѣньемъ брать быка за рога.

Учредительное Собраніе въ современной Россіи дастъ большинство крестьянамъ болѣе лѣвымъ, чѣмъ эс-эры. Это буржуазія знаетъ. Зная это, она не можетъ не бороться самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ скораго созыва Учредительнаго Собранія. Вести имперіалистскую войну въ духѣ тайныхъ договоровъ, заключенныхъ Николаемъ II, отстаивать помѣщичье землевладѣніе или выкупъ, все это—невозможное или неимовѣрно трудное дѣло при Учредительномъ Собраніи. Война не ждетъ. Классовая борьба не ждетъ. Даже короткій промежутокъ времени съ 28 февраля по 21 апрѣля наглядно показалъ это.

Съ самаго начала революціи намѣтились два взгляда на Учредительное Собраніе. Эс-эры и меньшевики, насквозь пропитанные конституціонными иллюзіями, смотрѣли на дѣло съ довѣрчивостью мелкаго буржуа, не желающаго знать классовой борьбы: Учредительное Собраніе будетъ, и баста! Что сверхъ того, то отъ лукаваго.

А большевики говорили: лишь въ мѣру укрѣпленія силы и власти Совѣтовъ созывъ Учредительнаго Собранія и успѣхъ его обезпеченъ. У меньшевиковъ и эсэровъ центръ тяжести переносился на юридическій актъ: провозглашеніе, обѣщаніе, декларированіе созыва Учредительнаго Собранія.

У большевиковъ центръ тяжести переносился на классовую борьбу: если Совѣты побѣдятъ, Учр. Собраніе будетъ обезпечено, если нѣтъ, оно не обезпечено.

Такъ и вышло. Буржуазія все время вела то скрытую, то явную, то непрерывную, неуклонную борьбу противъ созыва Учред. Собранія. Эта борьба выражалась въ желаніи оттянуть его созывъ до окончанія войны. Эта борьба выражалась въ рядѣ оттяжекъ назначеннаго срока созыва Учредительнаго Собранія. Когда наконецъ, послѣ 18 іюля, болѣе мѣсяца спустя послѣ образованія коалиціоннаго министерства былъ назначенъ срокъ созыва Учред. Собранія, московская буржуазная газета заявила, что это сдѣлано подъ вліяніемъ агитаціи большевиковъ. Въ «Правдѣ» была приведена точная цитата изъ этой газеты.

Послѣ 4-го іюля, когда услужливость и замуганность эс-эровъ и меньшевиковъ дала «побѣду» контръ-революціи, въ „Рѣчи“ проскользнуло краткое, но въ высшей степени замѣчательное выраженіе: „возможно скорый“ созывъ Учредительнаго Собранія!!

А 16-го іюля въ «Волѣ Народа» и въ «Русской Волѣ» появляется замѣтка, что кадеты требуютъ отсрочки созыва Учредительнаго Собранія подъ предлогомъ «невозможности» созвать его въ такой „короткій“ срокъ, и лакействующій передъ контръ-революціей меньшевикъ Церетели соглашается уже, согласно этой замѣткѣ, на отсрочку до 20-го ноября.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобная замѣтка могла проскользнуть только противъ воли буржуазіи. Ей невыгодны такія «разоблаченія». Но шила въ мѣшкѣ не утаишь. Распоясавшаяся послѣ 4-го іюля контръ-революція пробалтывается. Первый же захватъ власти контръ-революціонной буржуазіей послѣ 4-го іюля сопровождается немедленно шагомъ (и очень серьезнымъ шагомъ) противъ созыва Учредительнаго Собранія.

Это фактъ. И этотъ фактъ вскрываетъ всю пустоту конституціонныхъ иллюзій. Безъ новой революю-

ціи въ Россіи, безъ отказа народомъ въ довѣріи партіямъ эс-эровъ и меньшевиковъ, партіямъ соглашательства съ буржуазіей. Учредительное Собраніе либо не будетъ собрано вовсе, либо будетъ «франкфуртской говорильней», безсильнымъ, никчемнымъ собраніемъ мелкихъ буржуа, до смерти запуганныхъ войной и перспективой «бойкота власти» буржуазіей, безпощадно мечущихся между потугами править безъ буржуазіи и боязнью обойтись безъ буржуазіи.

Вопросъ объ Учредительномъ Собраніи **подчиненъ** вопросу о ходѣ и исходѣ классовой борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ. Помнится, «Рабочая Газета» сболтнула однажды, что Учредительное Собраніе будетъ конвентомъ. Это—одинъ изъ образцовъ пустой, жалкой, презрѣнной похвальбы нашихъ меньшевистскихъ лакеевъ контръ-революціонной буржуазіи. Чтобы не быть «франкфуртской говорильней» или первой Думой, чтобы быть конвентомъ, для этого надо смѣть, умѣть, имѣть силу наносить безпощадные удары контръ-революціи, а не соглашаться съ нею. Для этого надо чтобы власть была въ рукахъ самаго передового, самаго рѣшительнаго, самаго революціоннаго для данной эпохи класса. Для этого надо, чтобы онъ былъ поддержанъ всей массой городской и деревенской бѣдноты (полупролетаріевъ). Для этого нужна рѣшительная борьба съ контръ-революціонной буржуазіей прежде всего.

Таковы реальныя, классовыя, матеріальныя условія конвента. Достаточно точно и ясно перечислить эти условія, чтобы понять какъ смѣшна похвальба „Рабочей Газеты“, какъ бездонно глупы конституціонныя иллюзіи эс-эровъ и меньшевиковъ насчетъ Учредительнаго Собранія въ современной Россіи.

II.

Бичуя мелкобуржуазныхъ „соціалъ-демократовъ“ 1848-го года, Марксъ особенно жестоко клеймилъ ихъ безудержное фразерство насчетъ «народа» и большинства народа вообще. Именно это умѣстно вспомнить при разборѣ второго мнѣнія, при анализѣ конституціонныхъ иллюзій насчетъ „большинства“.

Чтобы большинство дѣйствительно рѣшало въ государствѣ, для этого нужны опредѣленныя реальныя условія. Именно: долженъ быть прочно установленъ такой

государственный порядокъ, такая государственная власть, которая давала бы возможность рѣшать дѣла по большинству и обезпечивала превращеніе этой возможности въ дѣйствительность. Это съ одной стороны. Съ другой стороны необходимо, чтобы это большинство по своему классовому составу, по соотношенію тѣхъ или иныхъ классовъ внутри этого большинства (и внѣ его) **могло** дружно и успѣшно везти государственную колесницу. Для всякаго марксиста ясно, что эти два реальныя условія играютъ рѣшающую роль въ вопросѣ о большинствѣ народа и о ходѣ государственныхъ дѣлъ согласно волѣ этого большинства. А между тѣмъ вся политическая литература эс-эровъ и меньшевиковъ, а еще болѣе все политическое поведеніе ихъ обнаруживаетъ полнѣйшее непониманіе этихъ условій.

Если политическая власть въ государствѣ находится въ рукахъ такого класса, интересы коего совпадаютъ съ интересами большинства, тогда управленіе государствомъ дѣйствительно согласно волѣ большинства возможно.

Если же политическая власть находится въ рукахъ класса, интересы коего съ интересами большинства расходятся, тогда всякое правленіе по большинству неизбѣжно превращается въ обманъ или подавленіе этого большинства. Всякая буржуазная республика показываетъ намъ сотни и тысячи примѣровъ этого. Въ Россіи буржуазія господствуетъ и экономически и политически. Интересы, особенно во время имперіалистской войны, самымъ рѣзкимъ образомъ расходятся съ интересами большинства. Поэтому весь гвоздь вопроса при матеріалистической, марксистской, а не формально-юридической постановкѣ его, состоитъ въ разоблаченіи этого расхожденія, въ борьбѣ противъ обмана массъ буржуазіей.

Наши эс-эры и меньшевики, наоборотъ, вполнѣ доказали и показали свою дѣйствительную роль, какъ орудія обмана массъ („большинства“) буржуазіей, проводниковъ и пособниковъ такого обмана. Какъ бы искренни ни были отдѣльныя лица эс-еровъ и меньшевиковъ, ихъ основныя политическія идеи—будто можно вырваться изъ имперіалистической войны къ „миру безъ аннексій и контрибуцій“ безъ диктатуры пролетаріата и побѣды соціализма, будто возможенъ переходъ земли къ народу безъ выкупа и „контроль“ надъ про-

изводствомъ въ интересахъ народа безъ того же самаго условія,—эти основныя политическія (и экономическія, конечно) идеи эс-эровъ меньшевиковъ представляютъ изъ себя объективно именно мелкобуржуазный самообманъ или, что то же, обманъ массъ («большинства») буржуазіей.

Вотъ наша первая и главная «поправка» къ постановкѣ вопроса о большинствѣ мелкобуржуазными демократами, соціалистами лиюблановскаго типа, эс-эрами и меньшевиками: чего стоитъ на дѣлѣ „большинство", когда большинство само по себѣ есть лишь моментъ формальный, а матеріально, въ дѣйствительности, это большинство есть большинство партій, проводящихъ въ жизнь обманъ этого большинства буржуазіей?

И конечно—здѣсь мы подходимъ ко второй «поправкѣ», ко второму изъ указанныхъ выше основныхъ обстоятельствъ — конечно, этотъ обманъ можно правильно понять, лишь выяснивъ его классовые корни и его классовое значеніе. Это не личный обманъ, не «жульничество» (выражаясь грубо), это обманчивая идея, вытекающая изъ экономическаго положенія класса. Мелкій буржуа находится въ такомъ экономическомъ положеніи, его жизненныя условія таковы, что онъ не можетъ не обманываться, онъ тяготѣетъ невольно и неизбѣжно то къ буржуазіи, то къ пролетаріату. Самостоятельной «линіи» у него **экономически** быть **не** можетъ.

Его прошлое влечетъ его къ буржуазіи, его будущее къ пролетаріату. Его разсудокъ—тяготѣетъ къ послѣднему, его предразсудокъ (по извѣстному выраженію Маркса) къ первому. Чтобы большинство народа могло стать дѣйствительнымъ большинствомъ въ управленіи государствомъ, дѣйствительнымъ служеніемъ интересамъ большинства, дѣйствительной охраной его правъ и такъ далѣе, для этого нужно опредѣленное классовое условіе. Это условіе: присоединеніе большинства мелкой буржуазіи, по крайней мѣрѣ въ рѣшающій моментъ и въ рѣшающемъ мѣстѣ, къ революціонному пролетаріату.

Безъ этого большинство есть фикція, которая можетъ держаться нѣкоторое время, блистать, сверкать, шумѣть, пожинать лавры, но которая все же съ абсолютной неизбѣжностью осуждена на крахъ. Именно таковъ, между прочимъ, крахъ большинства, имѣвшагося у

эс-эровъ и меньшевиковъ, обнаружившійся въ русской революціи въ іюлѣ 1917 года.

Далѣе. Революція именно тѣмъ и отличается отъ „обычнаго положенія" дѣлъ въ государствѣ, что спорные вопросы государственной жизни рѣшаетъ непосредственно борьба классовъ и борьба массъ вплоть до рѣшительныхъ ея формъ. Иначе не можетъ быть, разъ массы свободны и вооружены. Изъ этого основного факта вытекаетъ то, что въ революціонное время не достаточно выявить «волю большинства»,—нѣтъ, надо **оказаться сильнѣе** въ рѣшающій моментъ въ рѣшающемъ мѣстѣ, надо **побѣдить**. Начиная съ средневѣковой «крестьянской войны» въ Германіи и продолжая всѣми крупными революціонными движеніями и эпохами, вплоть до 1848 и 1871 годовъ, вплоть до 1905 года мы видимъ безчисленные примѣры тому, какъ болѣе организованное, болѣе сознательное, лучше вооруженное меньшинство навязываетъ свою волю большинству, побѣждая его.

Фр. Энгельсъ особенно подчеркивалъ урокъ опыта, объединяющій до извѣстной степени крестьянское возстаніе 16-го вѣка и революцію 1848 года въ Германіи, именно: разрозненность выступленій, отсутствіе централизаціи у угнетенныхъ массъ, связанное съ ихъ мелкобуржуазнымъ жизненнымъ положеніемъ. И съ этой стороны подходя къ дѣлу, мы приходимъ къ тому же выводу: простое большинство мелкобуржуазныхъ массъ еще ничего не рѣшаетъ и рѣшить не можетъ, ибо организованность, политическую сознательность выступленій, ихъ централизацію (необходимую для побѣды), все это въ состояніи дать распыленнымъ милліонамъ сельскихъ мелкихъ хозяевъ **только** руководство ими либо со стороны буржуазіи, либо со стороны пролетаріата.

Въ концѣ концовъ рѣшаетъ, какъ извѣстно, вопросы общественной жизни классовая борьба въ ея самой рѣзкой, самой острой формѣ, именно въ формѣ гражданской войны. А въ этой войнѣ, какъ и во всякой войнѣ, рѣшаетъ—это тоже извѣстный и никѣмъ въ принципѣ не оспариваемый фактъ—экономика. Крайне характерно и знаменательно, что ни эс-эры ни меньшевики, не отрицая этого „въ принципѣ" и превосходно сознавая капиталистическій характеръ современной Россіи, не рѣшаются трезво посмотрѣть въ лицо

правдѣ. Они боятся признать правду, именно: основное дѣленіе всякой капиталистической страны, Россіи въ томъ числѣ, на три коренныя, главныя силы, буржуазію, мелкую буржуазію и пролетаріатъ. О первой, и о третьей говорятъ всѣ, ихъ признаютъ всѣ. Вторую—то есть какъ разъ **большинство** по численности!—не хотятъ трезво оцѣнить ни съ экономической, ни съ политической, ни съ военной точки зрѣнія.

Правда глаза колетъ—къ этому сводится боязнь самопознанія эсъ-эровъ и меньшевиковъ.

III.

Закрытіе «Правды», когда мы начинали данную статейку, было только „случайнымъ" фактомъ, еще не закрѣпленнымъ государственной властью. Теперь, послѣ 16-го іюля, эта власть формально закрыла «Правду».

Это закрытіе, если взглянуть на него исторически, въ цѣломъ, во всемъ процессѣ подготовки и осуществленія этой мѣры, проливаетъ замѣчательно яркій свѣтъ на «сущность конституціи» въ Россіи и на опасность конституціонныхъ иллюзій.

Извѣстно, что кадетская партія, съ Милюковымъ и газетой «Рѣчью» во главѣ, уже съ апрѣля мѣсяца требуетъ репрессій противъ большевиковъ. Въ самыхъ различныхъ формахъ, отъ «государственныхъ» статей «Рѣчи» вплоть до многократныхъ восклицаній Милюкова „арестовать" (Ленина и другихъ большевиковъ), это требованіе репрессій составляло одну изъ главныхъ, если не главную, часть политической программы кадетовъ въ революціи.

Задолго до придуманнаго и сочиненнаго Алексинскимъ и К-о въ іюнѣ и въ іюлѣ гнусно-клеветническаго обвиненія въ нѣмецкомъ шпіонствѣ или въ полученіи нѣмецкихъ денегъ, задолго до столь же клеветническаго, противорѣчащаго общеизвѣстнымъ фактамъ и опубликованнымъ документамъ, обвиненія въ „вооруженномъ возстаніи" или въ «мятежѣ»,—задолго до всего этого кадетская партія систематически, неуклонно, непрестанно требуетъ репрессій противъ большевиковъ. Если теперь это требованіе осуществлено, то какого же мнѣнія надо быть о честности или о сообразительности тѣхъ людей, которые забываютъ или дѣлаютъ видъ, что забываютъ настоящій классовый и партійный источ-

никъ этого требованія?. Какъ же не назвать грубѣйшей фальсификаціей или невѣроятнымъ въ политикѣ тупоумiемъ, если эс-эры и меньшевики тщатся теперь представить дѣло такъ, будто они вѣрятъ въ «случайный» или «единичный», 4-го іюля появившійся, «поводъ» къ репрессіямъ противъ большевиковъ? Есть же въ самомъ дѣлѣ предѣлы извращенія безспорно историческихъ истинъ!

Достаточно сравнить движеніе 20—21 апрѣля съ движеніемъ 3—4 іюля, чтобы сразу убѣдиться въ ихъ однородномъ характерѣ: стихійный взрывъ недовольства, нетерпѣнія и возмущенія массъ, провокаціонные выстрѣлы справа, убитые на Невскомъ, клеветническіе вопли буржуазіи и кадетовъ въ особенности, что де „ленинцы стрѣляли на Невскомъ", крайнее озлобленіе и обостреніе борьбы между пролетарской массой и буржуазіей; полнѣйшая растерянность мелкобуржуазныхъ партій, эс-эровъ и меньшевиковъ, гигантскій размахъ колебаній въ ихъ политикѣ и въ вопросѣ о государственной власти вообще,—всѣ эти объективные факты характеризуютъ оба движенія. А 9—10 и 18 іюня, въ другой формѣ показываютъ намъ совершенно такую же классовую картину.

Ходъ событій яснѣе яснаго: все большее наростаніе недовольства, нетерпѣнія и возмущенія массъ, все большее обостреніе борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей, въ особонности изъ-за вліянія на мелкобуржуазныя массы, а въ связи съ этимъ два крупнѣйшихъ историческихъ событія, подготовившихъ зависимость эс эровъ и меньшевиковъ отъ контръ-революціонныхъ кадетовъ. Эти событія: коалиціонное министерство 6 мая, въ которомъ эс-эры и меньшевики оказались прислужниками буржуазіи, все болѣе и болѣе запутываясь въ сдѣлки и соглашенія съ нею, въ тысячи „услугъ" ей, въ оттяжкѣ необходимѣйшихъ революціонныхъ мѣръ, а затѣмъ наступленіе на фронтѣ. Наступленіе неизбѣжно означало возобновленіе имперіалистской войны, гигантское усиленіе вліянія, вѣса, роли имперіалистской буржуазіи, широчайшее распространеніе шовинизма въ массахъ, наконецъ last but not least (послѣднее по счету, но не по важности) передачу власти, сначала военной, а потомъ и государственной вообще, въ руки контръ-революціонныхъ командныхъ верховъ арміи.

Таковъ ходъ историческихъ событій, углублявшій и обострявшій классовыя противорѣчія съ 20—21 апрѣля по 3—4 іюля и позволившій контръ-революціонной буржуазіи послѣ 4 іюля осуществить то, что уже 20—21 апрѣля съ полнѣйшей ясностью обрисовалось какъ ея программа и тактика, ея ближайшая цѣль и ея «чистенькія» средства, долженствующія вести къ цѣли.

Нѣтъ ничего безсодержательнѣе съ исторической точки зрѣнія, нѣтъ ничего болѣе жалкаго теоретически и болѣе смѣшного практически, какъ мѣщанскія хныканья по поводу 4 го іюля (повторяемыя, между прочимъ, и Л. Мартовымъ) на счетъ того, что большевики „ухитрились" нанести себѣ пораженіе, что ихъ „авантюризмъ" вызвалъ его и такъ далѣе и тому подобное. Всѣ эти хныканья, всѣ эти разсужденія, что „не надо бы" участвовать (въ попыткѣ придать „мирный и организованный" характеръ архи-законному недовольству и возмущенію массъ!!),—либо сводятся къ ренегатству, если исходятъ отъ большевиковъ, либо являются обычнымъ для мелкаго буржуа проявленіемъ обычной его запуганности и запутанности. На самомъ дѣлѣ движеніе 3—4 іюля съ такой же неизбѣжностью выросло изъ движенія 20—21 апрѣля и послѣ него, съ какой лѣто слѣдуетъ за весною. Безусловнымъ долгомъ пролетарской партіи было оставаться съ массами, стараясь придать наиболѣе мирный и организованный характеръ ихъ справедливымъ выступленіямъ, не отходить въ сторону, не умывать себѣ по Пилатовски руки на томъ педантскомъ основаніи, что масса не организована до послѣдняго человѣка и что въ ея движеніи бываютъ эксцессы (точно не было эксцессовъ 20—21 апрѣля! точно было въ исторіи хотя одно серьезное движеніе массъ безъ эксцессовъ)!

А пораженіе большевиковъ послѣ 4 іюля съ исторической неизбѣжностью вытекло изъ всего предыдущаго хода событій именно потому, что мелкобуржуазная масса и ея вожди, эс-эры и меньшевики, 20—21 апрѣля не были еще связаны наступленіемъ, не были еще запутаны въ «коалиціонномъ министерствѣ» сдѣлочками съ буржуазіей, а къ 4 іюля они связали себя и запутали настолько, что не могли не сказать: согласны къ сотрудничеству (въ репрессіяхъ, въ клеветахъ, въ палачествѣ) съ контръ-революціонными кадетами. Эс-эры и меньшевики окончательно скатились 4-го іюля въ по-

мойную яму контръ-революціонности, потому что они неуклонно катились въ эту яму въ маѣ и въ іюнѣ, въ коалиціонномъ министерствѣ и въ одобреніи политики наступленія.

Мы нѣсколько отклонились, повидимому, отъ своей темы, отъ вопроса о закрытіи „Правды“ къ вопросу объ исторической оцѣнкѣ 4-го іюля. Но это только повидимому ибо одного нельзя понять безъ другого. Мы видѣли, что закрытіе „Правды“, аресты большевиковъ и другія преслѣдованія ихъ представляютъ изъ себя— если взглянуть на суть дѣла и на связь событій—не что иное, какъ выполненіе давней программы контръ-революціи и кадетовъ въ частности.

Крайне поучительно теперь разсмотрѣть кто именно и какими пріемами осуществилъ эту программу.

Взглянемъ на факты. 2 и 3 іюля движеніе наростаетъ, массы кипятъ, возмущенныя бездѣйствіемъ правительства, дороговизной, разрухой, наступленіемъ. Кадеты уходятъ, играя „въ поддавки“ и ставя ультиматумъ эс-эрамъ и меньшевикамъ, предоставляя имъ, привязаннымъ къ власти, но не имѣющимъ власти, расплачиваться за пораженіе и за возмущеніе массъ.

Большевики 2-го и 3-го удерживаютъ отъ выступленія. Это призналъ даже свидѣтель изъ «Дѣла Народа», разсказавъ о томъ, что было 2 іюля въ Гренадерскомъ полку. 3-го вечеромъ движеніе переливаетъ черезъ край, а большевики составляютъ воззваніе о необходимости придать движенію „мирный и организованный» характеръ. 4-го іюля провокаціонные выстрѣлы справа увеличиваютъ число жертвъ стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ: надо подчеркнуть, что обѣщаніе Исполн. Комитета разслѣдовать событія, выпускать дважды въ день бюллетени и проч. и проч. осталось пустымъ обѣщаніемъ! Ровно ничего эс-эры и меньшевики не сдѣлали, даже полнаго списка убитыхъ съ обѣихъ сторонъ они не опубликовали!!

4-го ночью большевики составили воззваніе о прекращеніи выступленій и той же ночью оно напечатано въ «Правдѣ». Но въ эту самую ночь начинается, во 1-хъ, приходъ контръ-революціонныхъ войскъ въ Питеръ (видимо, по призыву или съ согласія эс-эровъ и меньшевиковъ, ихъ Совѣтовъ, причемъ, конечно, объ этомъ «деликатномъ» пунктѣ до сихъ поръ, по минованіи

самомалѣйшей надобности въ тайнѣ, больше всего и строже всего хранятъ молчаніе!) Во 2-хъ, въ эту же ночь начинаются погромы большевиковъ отрядами юнкеровъ и тому подобно, дѣйствующими по порученію командующаго войсками Половцева и генеральнаго штаба. Съ 4-го на 5-ое громятъ «Правду», 5-го и 6-го громятъ ея типографію «Трудъ», убиваютъ рабочаго Воинова среди бѣлаго дня за то, что онъ выносилъ „Листокъ Правды“ изъ типографіи, производятъ обыски и аресты большевиковъ, разоружаютъ революціонные полки.

Кто началъ все это выполнять? Не правительство и не Совѣтъ, а контръреволюціонная военная шайка, сконцентрированная около генеральнаго штаба, дѣйствующая отъ имени «контръ-развѣдки», пускающая въ ходъ фабрикатъ Переверзева и Алексинскаго, дабы „поднять ярость“ войскъ и такъ далѣе.

Правительство отсутствуетъ, Совѣты отсутствуютъ; они дрожатъ за свою собственную судьбу, они получаютъ рядъ сообщеній, что казаки могутъ придти и разгромить ихъ. Черносотенная и кадетская пресса, проведшая травлю противъ большевиковъ, начинаетъ травлю противъ Совѣтовъ.

Эсеры и меньшевики связали себя всей своей политикой по рукамъ и по ногамъ. Какъ связанные люди, звали они (или терпѣли призывъ) контръ-революціонныя войска въ Питеръ. А это связало ихъ еще болѣе. Они скатились на самое дно отвратительной контръ-революціонной ямы. Они трусливо распускаютъ свою собственную комиссію, назначенную разслѣдовать «дѣло» большевиковъ. Они подло выдаютъ большевиковъ контръ-революціи. Они униженно участвуютъ въ демонстраціи похоронъ убитыхъ казаковъ, цѣлуютъ такимъ образомъ руку контръ-революціонерамъ.

Они связанные люди. Они на днѣ ямы.

Они мечутся, отдавая портфель Керенскому, идя въ Каноссу къ кадетамъ, устраивая «земскій соборъ» или «коронацію» контръ-революціоннаго правительства въ Москвѣ. Керенскій увольняетъ Половцева.

Но эти метанія остаются метаніями, нисколько не мѣняя **сути дѣла**. Керенскій увольняетъ Половцева и въ то же время оформливаетъ, узаконяетъ **мѣры** Половцева, его политику, закрываетъ «Правду», вводитъ

смертную казнь для солдатъ, запрещеніе митинговъ на фронтѣ, продолжаетъ аресты большевиковъ (даже Коллонтай!) по программѣ Алексинскаго.

«Сущность конституціи» въ Россіи опредѣляется съ поразительной ясностью: наступленіе на фронтѣ и коалиція съ кадетами въ тылу сваливаетъ эсъ-эровъ и меньшевиковъ въ яму контръ-революціи. **На дѣлѣ** государственная власть переходитъ въ ея руки, въ руки военной шайки. Керенскій и правительство Церетели и Чернова **лишь ширма ей**, они вынуждены **заднимъ числомъ** узаконять ея мѣры, ея шаги, ея политику.

Торговля Керенскаго, Церетели, Чернова съ кадетами имѣетъ второстепенное, если не десятистепенное значеніе. Побѣдятъ ли кадеты въ этой торговлѣ, продержатся ли еще Церетели и Черновъ «одни», суть дѣла не измѣнится, поворотъ эс-эровъ и меньшевиковъ къ контръ-революціи (поворотъ вынужденный всей ихъ политикой съ 6 мая) остается основнымъ, главнымъ рѣшающимъ фактомъ.

Циклъ партійнаго развитія завершился. Эс-эры и меньшевики катились со ступеньки на ступеньку, отъ „довѣрія“ Керенскому 28 февраля къ 6-му мая, привязавшаго ихъ къ контръ-революціи, къ 5-му іюля, когда они скатились къ ней до низу.

Начинается новая полоса. Побѣда контръ-революціи вызываетъ разочарованіе массъ въ партіяхъ эс-эровъ и меньшевиковъ и открываетъ дорогу для ихъ перехода къ политикѣ поддержки революціоннаго пролетаріата.

..... іюля 1917 г.